

— Дядя Юй, сходи, помоги нам забрать одежду, я сам всё обустрою.

Ли Мупэй слегка качнул рукой на перевязи и обратился к мужчине, который застилал для него постель.

Мужчине, которого называли дядей Юем, оставалось лишь беспомощно вздохнуть и отложить вещи в сторону.

Однако позволить парню возиться самому он не разрешил:

— Лучше подожди, пока я вернусь, и тогда продолжишь.

Дядя Юй мысленно вздохнул: рука и так сломана, неужели нельзя вести себя поспокойнее?

— У А-Ци нога повреждена, дядя Юй, помоги и ему тоже, — перевел взгляд на Нин Буюй Ли Мупэй. — А-Ци, какой ты размер взял?

Но Нин Буюй отказалась. Ей хватило бы и прыжков на одной ноге, ни к чему привлекать чужую помощь.

Тем более что её травма вовсе не была настоящей.

— Не нужно, я сам справлюсь.

С этими словами Нин Буюй взяла костыли и собралась спускаться вниз за одеждой.

— Ой да ладно, теперь ведь все вместе жить будем, чего ты так чураешься? — Ли Мупэй попытался её остановить, но Нин Буюй чуть отклонилась в сторону и ускользнула.

— Всё в порядке, мне как раз нужно пополнить счет, университетская карта еще не активирована.

Не став вести с ним долгих разговоров, Нин Буюй опираясь на костыли, вышла за дверь.

Плата за столовую и горячую воду производилась с помощью единой студенческой карты, которую первокурсники должны были в обязательном порядке активировать в управлении студенческого городка.

После активации карту привязывали к системе, и в дальнейшем баланс можно было пополнять через мобильный телефон.

— Точно, мы же тоже еще не активировали её, — тут же вспомнил об этом Ли Мупэй. — Тогда пойдем вместе.

Решив так, Ли Мупэй повернулся и велел стоявшему рядом дяде Юю продолжать застилать кровать:

— Дядя Юй, постель и вещи пока на тебе, а мы сами сходим вниз.

Дяде Юю оставалось лишь смириться с взбалмошным характером своего молодого господина, который вечно принимал решения на ходу:

— Молодой господин, а твоя рука? Разве ты сможешь что-то унести?

Она ведь всё еще на перевязи, неужели нельзя хоть немного посидеть смирно?

Нин Буюй, уже допрыгавшая до выхода, не удержалась от мысленных вздохов.

И правда потомственный богач: только послушайте это обращение, точь-в-точь как в телесериалах, как же пафосно и солидно.

Не то что их семью можно назвать богачами лишь во втором поколении — дома и тетя-повар, и дядя-водитель отзывались просто по именам, куда проще и ближе к народу.

— Смогу, смогу, не переживай ты так!

Заметив, что Нин Буюй уже вышла в коридор, Ли Мупэй поспешно схватил здоровой рукой Сунь Цзибая и Цянь Вэнью за рукава и бросился следом.

— А-Ци, подожди нас!

К счастью, сегодня был уже последний день, к тому же приближался полдень, так что почти все студенты уже прошли регистрацию и обустроили свои комнаты.

Лифт ждать долго не пришлось, и все четверо спустились вниз.

По пути Нин Буюй вежливо отказалась от предложенной Ли Мупэем помощи.

Шутка ли, у нее самой рука на перевязи — не хватало еще оплошать, получить новые травмы поверх старых и превратить фальшивое увечье в настоящее.

— А-Му, угомонись ты уже. Если снова дернешь рукой, придется тебе в гипсе ходить.

Сунь Цзибай пресек излишнее рвение Ли Мупэя, чувствуя некоторую досаду из-за неугомонного нрава друга.

Новый сосед по комнате явно производил впечатление человека холодного, необщительного или просто сдержанного, а тот всё лез и лез к нему.

После предостережения Сунь Цзибая Ли Мупэй наконец немного успокоился.

Пункт выдачи, назначенный старостой, находился под окнами соседнего корпуса — чуть ближе к женскому общежитию.

Когда четверо парней прибыли на место, вокруг толпилось множество студентов: они забирали свою форму и расплачивались по QR-коду.

Военная форма оплачивалась самостоятельно.

Поскольку среди них было двое травмированных, они подождали, пока основная толпа рассеется, и только тогда подошли, чтобы внести деньги и получить одежду.

— Вы вдвоем в одной комнате живете? — увидев Нин Буюй и Ли Мупэя, староста-старшекурсник невольно усмехнулся. — Какое совпадение.

В этом году на их факультете было всего двое подавших заявление на отсрочку военной подготовки, и надо же было такому случиться, что они оказались не только на одной специальности, но и в одной группе.

А теперь выясняется, что они еще и соседи по комнате.

— Ага, невероятное совпадение, — с улыбкой отозвался Ли Мупэй, согнувшись в три погибели, чтобы перебрать комплекты формы.

Сначала он отыскал свой размер, протянул его Сунь Цзибаю и Цянь Вэнью, а затем принялся искать форму для себя и Нин Буюй.

— А-Ци, какой у тебя размер?

Нин Буюй подумала и решила, что сейчас ей действительно не стоит наклоняться, поэтому ответила свысока:

— Элька.

Ли Мупэй быстро нашел два пакета. Сначала он хотел отдать один Нин Буюй, но вспомнил, что одна ее рука занята костылем, и передал одежду Цянь Вэньюю.

— А-Юй, поддержи-ка и это.

Протянутая рука Нин Буюй замерла на полпути, после чего она повернулась и вежливо произнесла:

— Спасибо, извини за хлопоты, Цянь Вэньюй.

Из-за такой мелочи не стоило устраивать споры на людях.

Цянь Вэньюй принял вещи и слегка кивнул.

Все четверо отсканировали код для оплаты. Убедившись, что деньги поступили на счет, староста с улыбкой озвучил планы на вечер:

— Да, кстати, все члены нашей группы на месте, преподаватель сказал, что сегодня вечером пройдет кураторский час, нужно собраться всем вместе и познакомиться.

Точное время и номер аудитории чуть позже скинут в общий чат.

Узнав всё необходимое, четверо парней попрощались со старостами и направились к зданию студенческого управления.

Отдел, ведавший активацией и обслуживанием студенческих карт, располагался на первом этаже женского общежития, как раз ближе всего к их корпусу.

Прямо у дороги было оборудовано специальное окошко — по сути, оно работало на полную мощность всего три дня в году.

В остальное время оно открывалось по расписанию для тех, кто потерял карту, нуждался в ее замене или восстановлении после поломки.

Сейчас людей почти не осталось, и очередь дошла до них очень быстро.

Нин Буюй протянула карту в окошко. Сотрудник, принимавший документы, задержал на ней взгляд чуть дольше обычного.

Активация заняла меньше минуты, и Нин Буюй, забрав карту, отошла к дороге ждать остальных троих соседей.

Она повернулась так быстро, что не расслышала бормотание сотрудника: — А эта новенькая ничего такая, симпатичная...

— Преподаватель, теперь моя очередь! — Ли Мупэй осклабился, демонстрируя белые зубы, и протянул карту.

Закончив с делами, четверо парней вернулись в общежитие.

В комнате постели остальных троих были уже застелены, оставалось только дожидаться возвращения опоздавших.

— Молодой господин, кровать и вещи в порядке, дальше справляйся сам.

Увидев, что его господин вернулся, дядя Юй шагнул навстречу, чтобы доложить о выполнении поручения и дать последние наставления:

— Впредь будь осторожнее, береги себя, тебе нельзя напрягать руку ближайшие три месяца.

Закончив с напутствиями, он собирался удалиться вместе с остальными водителями.

— Эй-эй-эй, дядя Юй, не уходи так быстро.

Ли Мупэй правой рукой ухватил дядю Юя за воротник и притянул обратно.

Пойманный за шиворот мужчина замер, не смея шевельнуться — боялся случайно задеть травмированную руку молодого господина.

— В чем дело, молодой господин?

— В смысле в чем дело? Хватит притворяться дурачком, — Ли Мупэй обхватил воротник дяди Юя чуть крепче. — Ты на время смотрел? Мы же еще обедали.

Сходите вместе со всеми в столовую и принесите нам еды на вынос, нечего нам самим там толкаться.

Дядя Юй замялся.

— Старик же четко сказал: сегодняшний день — последний, и он еще не закончился.

Ли Мупэй нахмурил брови:

— И неужели в этот самый последний день твое сердце терпит, чтобы я в таком виде перся в столовую и толкался в толпе?

Дяде Юю очень хотелось ответить, что его сердце как раз вполне это терпит — в конце концов, если не толкнуться сегодня, впереди ждет еще очень много времени.

Но, вспомнив упрямый нрав своего подопечного, он благоразумно промолчал.

Ладно, в последний раз.

— Чего изволят молодые господа?

Ли Мупэй протянул карту:

— Мясное и овощное, берите на свое усмотрение.

Сунь Цзибай и Цянь Вэньюй тоже протянули свои студенческие карты собственным водителям.

— А-Ци, отдай ему и свою тоже, — опасаясь, что Нин Буюй будет стесняться, добавил Ли Мупэй. — Это наш последний шанс бесплатно воспользоваться услугами, глупо упускать такую возможность.

Потом, даже если захочешь попросить их о помощи, уже не представится случая.

Нин Буюй не совсем понимала, почему это вдруг последний раз — разве это не их семейные работники?

Но вспомнив про обеденную давку в столовой — хотя сама она там еще не была, студенческие столовые везде устроены примерно одинаково, — она тоже протянула свою карту.

В конце концов, это всего лишь покупка еды, а вернуть долг вежливости можно будет в другой раз.

<http://bllate.org/book/19351/1892122>